

Глава 6

Лу Чуань переступил порог чайной, сжимая в руке плотный бумажный сверток. Его новый рабочий день начался.

Чайная открывалась позже обычных едален, поэтому ему не приходилось вставать с рассветом — он вполне успевал на утреннюю телегу, собиравшую сельчан в город.

Молодой человек трудился здесь уже несколько дней, и работа казалась ему совсем не пыльной: знай себе принимай монеты да веди расчеты. Управляющий Чжан даже выделил ему небольшую комнатку в пристройке на заднем дворе, где в свободные часы Лу Чуань мог спокойно практиковаться в каллиграфии.

Посетителей пока не было. Лай Фу со скучающим видом сидел в главном зале, разглядывая собственные руки. Стоило бухгалтеру войти, как юноша так и просиял.

— Господин Лу! А чем вы сегодня порадуете?

— В лавке Вана сегодня на редкость удачные баоцзы. Взял несколько штук, не хочешь ли отведать, братец Лай Фу? — с этими словами Лу Чуань протянул ему сверток.

Тот не заставил себя долго ждать: развернул бумагу и тут же принялся за сочный пирожок.

В первый же день Лу Чуань изучил порядки в заведении, а со второго начал приносить завтраки, всегда покупая чуть больше, чтобы угостить Лай Фу и других слуг-сяо-эр. Старая истина гласила: путь к сердцу коллег лежит через их желудки. Окруженный общим расположением, он быстро освоился на новом месте.

Вскоре после окончания завтрака в чайную потянулись первые гости. Зал постепенно заполнялся людьми, занимавшими столик за столиком.

Сегодня народу было особенно много. Кроме чая и изысканных сладостей, посетителей манил сюда знаменитый мастер слова — господин Жунчжай. Управляющему Чжану пришлось выложить немалую сумму, чтобы переманить его из другого заведения. Сегодня старик обещал начать новое сказание.

На современный лад это можно было сравнить с выходом нового сериала у популярного идола: неважно, удачным он получился или нет, фанаты просто обязаны прийти и поддержать кумира. Поклонников у мастера слова оказалось предостаточно: судя по наблюдениям Лу Чуаня, добрая половина гостей пришла исключительно ради его таланта.

Обычно маэстро выступал позже. Сейчас на помосте стоял мужчина средних лет, который развлекал публику избитыми историями о пылких ученых и прекрасных девах — так сказать,

«разогревал» зал.

— ...И вот, когда красавица Юэнян отдала все свои сбережения Учёному Лю на дорогу, она принялась день за днем ждать его в павильоне Весеннего ветра, — нараспев вещал рассказчик. — Она твердо стояла на своем: торговала искусством, но не телом, как бы ни уговаривала ее алчная хозяйка борделя. Всё ее сердце принадлежало возлюбленному, и она свято верила, что он сдаст экзамены на звание чжуаньюаня, вернется, выкупит ее из неволи и введет в свой дом законной женой.

Рассказчик сделал театральную паузу.

— И Учёный Лю в самом деле стал первым в списке! Сам великий канцлер пожелал выдать за него свою драгоценную дочь. Помня о Юэнян, новый чжуаньюань не сразу дал согласие, но поведал канцлеру о своей связи с ней. Узнав об этом, преданная дева поспешила в столицу. Со слезами на глазах она молвила: «Я знаю, что мое происхождение недостойно тебя, Лю-лан. Ты должен взять в жены благородную госпожу, а я смиренно уйду с твоего пути». Канцлер же, тронутый их верностью, не только выдал свою дочь за него, но и лично выкупил Юэнян, позволив ей войти в дом мужа в качестве наложницы. С тех пор жили они все вместе в мире и полном согласии...

— Bravo! Превосходно! — едва мужчина закончил, в зале раздались крики одобрения, а на помост полетели монеты.

Рассказчик кланялся, рассыпаясь в благодарностях, пока сяо-эр помогали ему собирать медь.

Лу Чуань лишь сокрушенно покачал головой. Эти истории явно писали бедные книжники, способные лишь на пустые грезы среди бела дня.

— Глупости! — Се Нин в ярости хлопнул ладонью по столу. — Эти нищие бумагомараки только и умеют, что предаваться несбыточным мечтам!

В одном из кабинетов на втором этаже он в негодовании продолжал:

— С чего бы это канцлерская дочь на него позарилась? Да еще и согласилась делить мужа с продажной девкой? Какое бесстыдство! Какая неблагодарность и низость!

Хэ Хуа поспешно налил чаю и пододвинул пиалу.

— Молодой господин, выпейте чаю, не стоит так гневаться. Вы же знаете этих бедных ученых, вечно они сочиняют подобную чушь. Мы ведь пришли послушать господина Жунчжая, а он вот-вот выйдет.

Бай Юй мягко погладил Се Нина по спине, помогая тому успокоиться.

— И то правда, — добавил он. — Это лишь пустые бредни. Негоже вам обращать на них внимание.

Бай Юй понимал: его господин злится не на выдуманного героя, а на собственную судьбу. Разве Лянь Инцзе поступил иначе? Получив деньги и знания от дома хоу, он сдал экзамены и тут же отвернулся от того, кого посчитал «недостойным» его нового положения, чтобы взять в жены дочь высокопоставленного чиновника.

Се Нин кипел от негодования, но не мог нанести ответный удар. Единственное, что ему оставалось — найти мужа, который затмил бы этого предателя. В эпоху Великой Ань, когда ученые мужи ценились выше воинов, а гражданские и военные чины старались не пересекаться, Хоу Юннин мало что мог сделать против новоиспеченного цзиньши.

Безуспешные попытки слуг отвлечь юношу от мрачных мыслей наконец увенчались успехом: на помосте показался господин Жунчжай. Се Нин замер, приготовившись слушать.

Однако тишину прорезали голоса из соседнего кабинета. Группа молодых людей, только что поднявшихся на второй этаж, вела себя шумно. Их разговор был прекрасно слышен за тонкой стеной.

— Слыхали, что там внизу плел этот шут? Благородная дева под боком и страстная куртизанка в постели... Повезло же этому Учёному Лю! Вот она, истинная удача!

— Ха-ха-ха! Тебе что, собственных жен и наложниц мало?

— Домашние цветы никогда не сравнятся с полевыми! У девиц из веселых кварталов особый вкус, уж я-то знаю...

Се Нин нахмурился. Гнусные речи вызывали у него тошноту. Он уже собирался позвать Лай Фу, чтобы сменить кабинет, но тут разговор за стеной принял неожиданный оборот. Стоило соседям упомянуть имя Лянь Инцзе, как молодой господин жестом велел Бай Юю не дергать за колокольчик.

Семья Се ловила любое упоминание об этом человеке, надеясь отыскать хоть какую-то зацепку, чтобы поквитаться.

Вдруг раздался грохот — это перевернулся стол. Следом послышались крики боли. Шум яростной потасовки мгновенно заглушил голос рассказчика. Зал внизу замер, и сотни глаз устремились на второй этаж.

— Ты кто такой?! Как ты смеешь поднимать на нас руку?! Знаешь, кто мы такие?!

Се Нин лишь холодно усмехнулся.

— Мне плевать, кто вы.

Свистнул хлыст. Перед ним стояли те самые завсегдатаи соседнего кабинета — судя по роскошным одеждам, изнеженные отпрыски знатных семей. Один из них, в ярко-голубом халате, прижимая ладонь к багровому следу от удара на руке, шагнул вперед.

— Я сын Шилана Министерства наказаний! Ты посмел ударить меня? Мой отец сгноит тебя в тюрьме!

Юноша даже не изменился в лице.

— Ой, как я напуган! — в его голосе сквозила ядовитая издевка. — Беги же скорее, зови своего папочку!

Молодой человек в голубом, вне себя от ярости, бросился на обидчика. Забыв об опасности хлыста, он кликнул товарищей, чтобы те помогли проучить дерзкого гээр. Хэ Хуа, стоявший за дверью, даже не пытался вмешаться. Он знал: эти глупцы скоро поймут, что значит настоящая боль.

— Грязная потаскуха! — прохрипел один из нападавших. — Жалкий гээр вздумал тягаться с нами? Сегодня я проучу тебя как следует!

Они навалились скопом. Двое вцепились в хлыст, двое других попытались зайти со спины.

Мгновение — и в кабинете на полу корчилась кучка людей. Лишь Се Нин продолжал стоять, непоколебимый и грозный. У дверей столпились любопытные; про историю Жунчжая все забыли, и даже сам мастер слова поднялся наверх, чтобы взглянуть на развернувшееся зрелище.

Лай Фу метался в панике. В заведении драка, а управляющего как назло нет. Судя по нарядам, обе стороны были из непростых семей, и такая маленькая чайная могла дорого полатиться за этот переполох.

Внезапно юноша вспомнил о спокойствии Лу Чуаня, которое тот сохранял в любой ситуации.

— Господин Лу! Управляющего нет, ради всего святого, поднимитесь наверх, помогите уладить дело!

Тот, понимая, что иного выхода нет, согласился.

— Дорогу! Расступитесь! — Лай Фу прокладывал путь сквозь толпу.

Когда Лу Чуань оказался в центре событий, первое, что он увидел, был юноша. Потрясающе красивый, с холодным, пронзительным взглядом, он стоял в дверях, сжимая в руке хлыст. Алая родинка меж его бровей казалась ярким сполохом пламени на бледной коже.

Сердце Лу Чуаня пропустило удар. Время словно остановилось.

«Вот он. Тот самый...»

В своей прошлой жизни Лу Чуань всегда был один. Его требования были слишком высоки, и он так и не встретил человека, который заставил бы его сердце биться чаще. Кто бы мог подумать, что в этом далеком времени он встретит свою любовь с первого взгляда.

Лай Фу осторожно дернул его за рукав, возвращая к реальности.

Ах да, он здесь, чтобы решить проблему. Но, кажется, эта проблема была божественно прекрасна.

Лу Чуань не успел вымолвить и слова, как поверженные противники, окончательно потеряв стыд, принялись сыпать оскорблениями.

— Жалкий гээр! Дрянь! Посмел поднять на нас руку!

— Место гээр — дома, за спиной мужа. Раз околачиваешься в таких местах, значит, сам не лучше продажной девки!

— Вот придет мой отец, он тебе покажет!

В этот момент на помощь господам подоспели слуги и челядь, ждавшие внизу. Увидев своих хозяев на полу, они тут же кинулись их поднимать. Ободренные численным превосходством, те по знаку своих господ плотным кольцом обступили Се Нина.

Толпа зевак благообразно попятилась, боясь попасть под горячую руку.

Юноша в голубом халате приосанился, поправил одежду и с мерзкой ухмылкой подошел к Се Нину.

— Ну, бей еще! Посмотрим, как ты справишься с такой толпой!

Се Нин окинул взглядом окруживших его здоровяков. Что ж... в одиночку против всех он и впрямь вряд ли выстоит.

Лу Чуань, наконец придя в себя, шагнул вперед и заслонил собой красавца.

— Уважаемые молодые господа, прошу вас, успокойтесь. Я бухгалтер этой чайной. Мы ведь все здесь собрались ради искусства, так стоит ли доводить дело до беды? В мире — гармония, в делах — процветание!

— Жалкий счетовод вздумал давать советы?! — взорвался «голубой халат». — Пошел прочь! Сегодня я проучу этого наглеца так, что он надолго запомнит!

Двое слуг тут же схватили Лу Чуаня за плечи и оттащили в сторону. Хоть он и немного окреп за последнее время, против опытных громил его тело все еще оставалось слабым. Ему было невыносимо стыдно перед тем, кто заставил его сердце трепетать.

— И кого же ты собрался проучить? — раздался с лестницы густой, исполненный скрытой угрозы голос.

Все невольно обернулись. По ступеням поднимался человек в официальном облачении Командующего Пяти городских округов. За его спиной замерли не менее десятка вооруженных подчиненных.

Толпа зевак мгновенно испарилась, стараясь не попадаться на глаза властям.

Бай Юй еще в начале потасовки ускользнул из чайной, чтобы разыскать Се Мина, патрулировавшего город. Он не мог допустить, чтобы его господин попал в беду.

— Я спрашиваю: кто здесь решил, что может безнаказанно обижать моего брата? — Се Мин тяжелым, давящим взглядом вперился в обидчиков.

<http://bllate.org/book/15313/1354388>